

УДК 304.2

Образы античности в пространстве садов и музеев в XVIII–XIX вв.

Боровкова Наталья Валерьевна

Кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник Горного музея,
Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II,
199106, Российская Федерация, Санкт-Петербург, 21-я линия В.О., 2;
e-mail: Borovkova_NV@pers.spmi.ru

Васильева Марина Александровна

Кандидат философских наук,
доцент Высшей школы общественных наук,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
199106, Российская Федерация, Санкт-Петербург, 21-я линия В.О., 2;
e-mail: ma.vasilyeva@gmail.com

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00687 «Образы античных мыслителей в России в контексте европейского Просвещения: рецепция образов, их представление и воспитательное значение в Горном музее и других российских музеях».

Аннотация

Статья посвящена изучению античного наследия в эпоху Просвещения. Авторы обращаются к обсуждению особого явления в художественной культуре XVIII–XIX вв. – «моды на античность» и исследуют изменение восприятия античных образов, произошедшее за это время. В статье рассматриваются как общие идеологические основания эпохи Просвещения, повлиявшие на новое отношение к пространству и его социальной роли, так и более частные обстоятельства использования античных скульптур в новых пространствах (садах, парках, библиотеках, музеях, университетах). На основе изучения памятников, выполненных в модельной мастерской Академии Художеств, авторы осмысливают практику многократного копирования античных произведений для обустройства музейных и парковых пространств с точки зрения интеллектуальных и коммуникационных стратегий исследуемого периода. В частности, высказывается предположение о высоком значении античных образов в процессе формирования единого языка и общего пространства коммуникации для разных интеллектуальных кругов XVIII в. Авторы отдельно останавливаются на аниतिकизированных изображениях, которые сменяют аллегорическое и сугубо декоративное прочтение скульптур. Материалом для исследования стали скульптуры Летнего сада, Екатерининского парка в Царском Селе, Горного музея.

Для цитирования в научных исследованиях

Боровкова Н.В., Васильева М.А. Образы античности в пространстве садов и музеев в XVIII–XIX вв. // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 8А. С. 209–217.

Ключевые слова

Русское Просвещение, эпоха Просвещения, античные образы в культуре Просвещения, Царское Село, Горный музей, парковая скульптура, общественные пространства эпохи Просвещения.

Введение

Русское Просвещение заслуженно вызывает интерес у современных исследователей культуры, истории мысли. В статье представлено критическое обращение к исследованиям и материалам относительно «моды на античность», царившей в эпоху Просвещения. Авторы не отрицают значения античных образов для оформления пространств, но считают важным понять природу обращения к ним. Понятие «мода» просто констатирует сам факт использования античных сюжетов и образов. Не следует забывать и о других «модах», проявивших себя в то время. Например, обращения к китайской культуре и стилю, а также к неоготике [Швидковский, 2006]. Однако они не стали столь масштабными, как античные сюжеты, что позволяет задуматься о внутренних причинах их (не)популярности.

Хронологические рамки настоящего исследования охватывают не только XVIII в., но и период первой четверти XIX в. Авторы сознательно отодвигают хронологические рамки, закономерно включая в общеевропейский контекст так называемое «Русское Просвещение».

Цель статьи состоит в осмыслении использования античных образов в пространстве парков и музеев как части особых коммуникационных и интеллектуальных практик культуры XVIII–XIX вв. *Метод исследования* выбран в соответствии с характером поставленной задачи. Авторы опираются на разноплановые работы по истории, теории и истории искусства, антропологии, культурологии и философии для всестороннего анализа конкретного материала: скульптуры, использованной в XVIII–XIX вв. для оформления городских и загородных парков, в частности парков Царского Села, а также университетских музеев, в частности Горного музея.

Причины обращения к античным образам

В целом, организация пространства является крайне интересной и сложной культурной практикой. В XX в. тому было посвящено много работ [Бурдьё, 2001; Бюхли, 2017]. Наиболее знаменитые концепции по этой теме опираются на примеры Нового времени и конкретно из эпохи Просвещения, когда появляется и «паноптикум» [Футко, 2013], и говорящая архитектура [Гепхарт, 2007]. Именно в тот период, основываясь на обновленных научных представлениях о пространстве как едином континууме, вмещающем в себя весь механизм вселенной, возникает инструментальное отношение к нему. В то же время важной особенностью культуры эпохи Просвещения была ее идеологичность, которая опиралась на новое представление о человеке, обществе и процессе воспитания и образования [Елишев, 2022]. Цель эпохи Просвещения состоит в том, чтобы найти максимально эффективные практики для него. «Человек ставит способ, каким надо поставить себя относительно опредмечиваемого сущего, на себе самом. Начинается тот род человеческого существования, когда вся область человеческих способностей оказывается захвачена в качестве пространства, где намечается и осуществляется овладение сущим в целом» [Хайдегер..., www].

Античность в этом контексте может рассматриваться как выбранный идеал, к которому стремится в своих практиках эпоха Просвещения. В образе античности, который тогда

репрезентировался, отражаются связность настоящего и прошлого, что было важно для концепции прогресса и устремления в будущее; основа культурной общности для европейских стран, «наследующих» Античности; единый образный язык для формирования новых коммуникативных практик и нового типа социальной общности. Художественное и эстетическое воплощение этого образа появилось благодаря активной археологической деятельности в Риме и окрестностях, а также пенсионерским поездкам художников, сделавших античное искусство наиболее востребованным. В целом сформировался культурный феномен разноплановой «рецепции Античности» [Чиглинцев, 2009], который выходит далеко за пределы чистого любования грацией античных скульптур или историко-лингвистического исследования античных текстов.

Возвращаясь к указанным выше причинам важности античных образов, стоит отдельно остановиться на их коммуникативном значении для эпохи Просвещения. Сложно и долго, но именно в эпоху Просвещения появляется новое сообщество, существующее вне прежних сословных рамок. В работе «Интеллектуальная культура эпохи Просвещения в России» Т.В. Артемьева и М.И. Микешин исследуют специфику интеллектуальных и образовательных практик трех социальных групп в России в XVIII–XIX вв. [Артемьева, Микешин, 2008]. Интеллектуалы-дворяне, образованные церковники и представители академической среды представляли собой практически не пересекающиеся сообщества. К концу XIX в. их обособленность заметно снизилась, появилась новая социальная группа, называющая себя «интеллигенцией», для которой ее новые коммуникативные и образовательные практики также были крайне важны. Стоит также признать и роль реальной, а не виртуальной среды коммуникации, которая стала тогда доступна: общественных пространств, образовательных учреждений, музеев и библиотек, городских садов и парков. Во всех них ярко проявлялась та самая мода на античность, как мода на то, что было понятно нескольким разобщенным интеллектуальным группам: несмотря на различия в подходах к образованию, все они изучали древние языки, историю, мифологию. Поэтому язык античности в визуальной культуре эпохи Просвещения вполне мог способствовать их постепенному объединению наряду с другими важными факторами.

Античные образы в садах и парках

Городские парки, начиная с Летнего сада Петра I, задумывались как пространство социальной жизни. После петровских реформ и внедрения ряда социальных практик, например ассамблей, появляется потребность в общественных пространствах. Они были серьезной инновацией, поскольку на них допускались не только представители довольно малочисленного двора [Кинан, 2020]. Во многом привычная нам идея парков является изобретением новоевропейской культуры. Помимо образа райского сада и подлинной природы, в них также остается и пласт смыслов, связанных с античной культурой, ее рощами, философскими беседами под сенью деревьев. Более того, именно парки наполняются скульптурами античных персонажей, богов и философов, аллегорическими изображениями актуальных исторических событий, исполненными в античной пластической форме. Помимо Летнего сада в Петербурге, тут можно вспомнить о дворцово-парковых ансамблях в Пушкине, Павловске, Петергофе, Сергиевке, Ораниенбауме и др.

Особенности презентации античных скульптур в парках можно рассмотреть на примере Царского Села. Его архитектурное и скульптурное оформление складывалось на протяжении долгого времени под руководством нескольких заказчиков и архитекторов. Исследователи

А.В. Бондарев и И.В. Леонов предлагают «увидеть в Царскосельском ансамбле не статичный памятник, а сложный, развивающийся историко-культурный «организм», в генезисе которого, как в капле воды, отразились многие сущностно важные представления о мире, о природе, ее преобразованиях человеком, о прекрасном и, конечно, о самих себе и идеальном устройстве общества» [Бондарев, Леонов, 2019]. Как уже было сказано выше, образы античности крайне важны при разговоре об идеальном и представлениях о нем в эпоху Просвещения.

В Царском Селе можно найти работы венецианских мастеров начала XVIII века: Д. Бонацци, П. Баратты, А. ди Тальяпьетры, Б. Модоло, Д. Дземиниани, Д. Дзордзони и А. Тарсиа. Сейчас они находятся у парадного и садового входов в Екатерининский дворец, в павильоне «Грот» и в Старом саду. Многие из скульптуры было привезено из Летнего сада. Правда, первоначальные замыслы по их аллегорическому прочтению при таком перемещении потерялись, и статуи приобрели в большей степени декоративный характер. Сегодня невозможно представить без них облик парка, восхищение ими само по себе уже стало частью отечественной культуры. Стоит вспомнить прекрасные примеры экфрасиса И.Ф. Анненского и А.А. Ахматовой, которые, конечно, напрямую или косвенно связаны со стихами А.С. Пушкина [Крюкова, Плескачевская, 2023]. И все же утрата части политических смыслов не привела к исключительно стилистическому использованию античных образов.

Классицизм и последовавший за ним период ампира принесли с собой обновленный виток интереса к образам античности в форме антиквизированного скульптурного изображения [Карпова, 2015], что выразилось в появлении обновленных образов современников, но не с орденами и атрибутами их социального положения, а в образах римских патрициев или греческих мыслителей. Так, крайне интересна сохранившаяся коллекция бюстов в Камероновой галерее. Екатерина II разместила здесь не только мифологических персонажей, античных полководцев, поэтов, философов и римских императоров, но и два портрета своих современников: отливки портретов М.В. Ломоносова Ф.И. Шубина и английского политического деятеля Ч. Фокса работы Ч. Ноллекенса. В основном там представлены копии античных скульптур, изготовленные в конце XVIII в. по слепкам из собрания Академии художеств. Это была частая практика того времени, к ней регулярно обращались при обустройстве различных зданий и пространств. Кроме того, на Камероновой галерее установлены бюсты, отлитые В. Екимовым по моделям К. Альбани, бронзовые копии бюстов четырех стихий Л.С. Адана, «Гений смерти» А. Кановы, по моделям Э. Гастклу отлиты образы античных философов в 1790-е гг. В этот период наравне с оригиналами такие слепки воспринимались как прославленные подлинные произведения. В этом примере хорошо видно смешение стилистического и идеологического значения античной пластики, которое ярко проявляет себя и в других пространствах эпохи Просвещения.

Античные образы в университетах и музеях

В XVIII в. появляются новые социальные институты, в частности образовательные. В начале XVIII в. открываются специальные учебные заведения: Морская академия, Инженерная школа, школа при Санкт-Петербургской Артиллерийской лаборатории. В дальнейшем система образования укрепляется университетами, в которых организуются университетские музеи. Первое упоминание о собрании, которое можно отнести к музейной коллекции, можно найти в «Проекте об учреждении Академии наук и художеств» 1724 года. В 1755 году был основан Московский университет, там тоже появилось собственное собрание артефактов и книг. Для его минералогических и естественнонаучных коллекций было выделено собственное место как в

пространственном, так и в институциональном плане. Главной причиной возникновения таких пространств было стремление новых университетов к практической ориентации образования, созданию для студентов возможности обучаться наглядно, в контакте с живым материалом. Это вполне логично, поскольку отлично соответствует идеологии новоевропейской науки. Сюда же можно отнести библиотеки. В 1795 году императрица Екатерина II высочайше «апробовала» проект Императорской Публичной библиотеки. Эти пространства оказались довольно плотно наполнены отсылками к античности не только своей архитектурой, но и внутренним наполнением: размещение бюстов античных мыслителей, содержательное обращение образования к истории, мифам и литературе Древней Греции и Рима [Боровкова, 2023; Дорофеев, 2023; Дорофеев, Боровкова, Васильева 2023]. Это делает «моду на античность» более устойчивой, надежно вписанной в повседневные практики целых поколений со своими любимыми и нелюбимыми сюжетами, персонажами, домыслами и интерпретациями. Можно сказать, что в таком виде это уже не мода и даже не зеркало эпохи, а собственная стилистическая особенность культуры XVIII–XIX вв.

Вполне логично, что, помимо активного использования в интерьерах слепков из Академии Художеств, в них так же появились и уже упомянутые антиквизированные изображения. К такому типу скульптурного портрета начала XIX в. может быть отнесен бюст В.С. Попова из коллекции Горного музея. Надгробный бюст директора Горного училища, Василия Степановича Попова [Афанасьев и др., 2017] (1745 (?) – 1822) был исполнен для надгробия на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. В собрании Горного музея хранится его гипсовая копия [Это сам Потемкин..., 2020].

Изображение В.С. Попова несет определенный идеологический подтекст, сформированный мироощущением эпохи. Наиболее четко это проявилось в реализации архитектурно-художественной программы ансамбля интерьеров парадных залов музея Горного кадетского корпуса (далее – Корпуса), созданного в 1821–1824 гг. к пятидесятилетнему юбилею музея и Корпуса. Обновленные залы получили убранство в стиле ампир, важным элементом оформления стали образы античных мыслителей. Основной идейный центр архитектурно-художественной программы Минерального кабинета – Колонный зал. По замыслу архитектора, в нем воплощена идея синтеза науки и искусства. Флигель построен в 1787 г., а современный вид приобрел в 1820–1823 гг. Его центральное пространство занял Колонный зал, где по периметру установлены белые шкафы с минералами, на которых размещались бюсты античных мыслителей, героев. В противоположных концах располагаются бронзовые доски с главными датами истории музея, напротив разместили панно с именами ученых античного периода, эпохи Возрождения и Нового времени, писавших о минералах и породах. Под ними в нишах установлены гипсовые статуи двух философов и двух муз, которые стали зримым воплощением идеи единения научного знания и искусства. Главное связующее замысла – живописный плафон, разделенный на три тематические картины, исполненный бригадой живописцев под руководством Дж. Батиста Скотти.

Двадцать бюстов, а также две статуи муз и две статуи философов были выполнены в 1820 г. в мастерской слепков Академии Художеств. Сохранилась переписка между Горным Кадетским корпусом и руководством Академии Художеств о необходимости скорейшего выполнения заказа, полученного академиком А.А. Анисимовым [РГИА. Ф. 759. О. 20-1818 Ол. Д. 5. Л. 1.]. Заказ, полученный скульптором от Горного кадетского корпуса, совпал с некоторой конфликтной ситуацией, возникшей у него с руководством академии по причине выполнения сторонних заказов на копирование академических моделей античных бюстов и статуй. В этот момент была назначена проверка мастерской слепков, а до ее окончания запрещалось

исполнение всех заказов. Бесконтрольное копирование с академических моделей античных произведений по частным заказам приводило к их порче.

Сохранились документы о проведении своего рода аудита всех имевшихся моделей на 1820 г. [РГИА. Ф. 759. О. 20-1820 Ол. Д. 68. Л. 2]. В результате был составлен полный реестр имевшихся в распоряжении мастерской академических моделей статуй и бюстов, определен лимит на использование каждой формы и определена сумма компенсации за износ модели или изготовление новой. Скульптор Анисимов на протяжении нескольких десятилетий выполнял воспроизведения античных памятников. Их активное тиражирование и исполнение как частных, так и Кабинетских объясняет большое количество повторяющихся образов во многих архитектурных и садово-парковых ансамблях. Для убранства Колонного зала были выполнены статуи в рост двух античных философов – Демосфена и Аристотеля, их аналоги нам также известны, но под другими наименованиями. Близкие по типу статуи представлены в Кабинете слепков Академии Художеств, например, статуя Софокла. Философ изображен в рост с накинутой тогой, у его ног – короб со свитками. Аналоги статуй муз из Горного музея встречаются в других музеях Санкт-Петербурга: ГМЗ «Павловск», Государственный Эрмитаж.

Бюсты были размещены на особых площадках над шкафами с минералами, некоторые имели форму гермы, а шкаф с минералами – как своего рода продолжение колонны, на которой установлено изображение философа. На некоторых сохранились оригинальные названия. В современной коллекции к такому типу изображений можно отнести бюсты античных философов Фефраста, Сократа, Демосфена, Гомера, Аристотеля, Апполидора. Три бюста подписей не имеют. Бюсты до сих пор имеют условные исторические наименования, с которыми они поступили в XIX в. Некоторые имеют очевидное сходство со многими более ранними произведениями, например с бюстами на Камероновой галерее в Царском Селе, где те же образы предстают под другими именами. С одной стороны, это позволило атрибутировать некоторые неизвестные изображения в собрании Горного музея: герма с изображением мужчины с крупными заостренными чертами лица, глубокими морщинами наиболее близка изображению Сенеки [An Italian..., [www](#)]. Изображение Цицерона узнается в другом произведении [Cicero sculpture..., [www](#)]. А с другой стороны, дает наглядное представление того, как меняется восприятие подобных произведений по мере изменения культурной эпохи.

К XIX в. подобные произведения приобрели условно символический смысл, поскольку большинство греческих памятников известны по римским воспроизведениям. Поиск аналогов позволил выявить рисунок с изображением двух античных статуй Мениппа и Демосфена из собрания Государственного исторического музея, датированный XVIII в. Изображение слева аналогично статуе Демосфена в Колонном зале Горного музея. Однако внизу имеется карандашная подпись «Zenon». Данный рисунок является подтверждением тезиса о изменении атрибуций образов античных философов, которые они претерпевали на протяжении XVIII–XIX вв. В XIX веке представления о том, как выглядели те или иные знаменитые греки, были иными. Таким образом, в архитектурно-декорационной скульптуре следует учитывать, какие образы выбрал архитектор для воплощения своего замысла.

Заключение

В целом, представленные примеры демонстрируют сложность того явления, которое обычно называют «модой на античность». Сложность в практическом плане состояла в трудности реализации планов по наполнению античными скульптурами различных институций и пространств. Смысловая сложность состояла в изменчивости взгляда на сами скульптуры: от

наделения их аллегорическими смыслами до утраты даже самой простой атрибуции. При этом общее значение античных образов для эпохи Просвещения выходит далеко за границы отношения к отдельной статуе или бюсту, поскольку идеологически Античность является важной частью той эпохи.

Библиография

1. Артемьева Т.В., Микешин М.И. Интеллектуальная культура эпохи просвещения в России. СПб.: Санкт-Петербургский центр истории идей; Политехника Сервис, 2020. 356 с.
2. Афанасьев В.Г. и др. Во главе горного института. Директора учебного заведения (1773–1918). СПб.: Санкт-Петербургский горный университет, 2017. С. 43-51. EDN RFXAVL.
3. Бондарев А.В., Леонов И.В. Дворцово-парковый ансамбль Царского Села как историко-культурный гештальт: морфогенез и архитектура // Вестник МГУКИ. 2019. № 1 (87). С. 74-85.
4. Боровкова Н.В. «... К благонадежному изготовлению питомцев, полезными для горной службы» – создание единого музея Горного кадетского корпуса в первой четверти XIX в. // Сборник научных статей «К 250-летию юбилею горного университета». СПб., 2023. С. 13-21.
5. Бурдье П. Дом, или Перевернутый мир // Практический смысл. СПб., 2001. 562 с.
6. Бюхли В. Антропология архитектуры. Харьков, 2017. 288 с.
7. Гепхарт В. Места правосудия: судебная архитектура между сакральными и профанными строениями // Социологическое обозрение. 2007. Т. 66. № 3.
8. Дорофеев Д.Ю. Античные философы в собрании Горного музея Горного университета // Сборник научных статей «К 250-летию юбилею горного университета». СПб., 2023. С. 95-101.
9. Дорофеев Д.Ю., Боровкова Н.В., Васильева М.А. Горный музей как пространство науки и образования Горного университета // Записки Горного института. 2023. Т. 263. С. 674-686.
10. Елишев С.О. Эпоха Просвещения и ее идеология: начало эры социального манипулирования // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 4. С. 85-106.
11. Карпова Е.В. Скульптурные портреты à l'antique: к проблеме иконографических определений // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2015. № 5. С. 590-596. DOI: 10.18688/aa155-6-64. EDN UMWPEB.
12. Кинан П. Санкт-Петербург и русский двор, 1703-1761. М.: Новое литературное обозрение. 2020. 320 с.
13. Крюкова О.С., Плескачевская А.П. Образы скульптуры в поэзии И.Ф. Анненского, Н.С. Гумилева, А.А. Ахматовой и Г.В. Иванова: художественный образ и референт // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2023. № 1 (53). С. 150-160.
14. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem. 2013. 416 с.
15. Хайдеггер М. Время картины мира. пер. В.В. Бибикина. URL: http://www.bibikhin.ru/vremya_kartiny_mira (дата обращения: 25.04.2024).
16. Чиглинцев Е.А. Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XXI вв. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2009. 290 с.
17. Швидковский Д.О. Династическая политика и архитектура во второй половине царствования Екатерины II // Карп С.Я. (ред.) Век Просвещения / Научный совет «история мировой культуры». М.: Наука, 2006. Вып. I. С. 141-159.
18. Это сам Потемкин! к 280-летию Светлейшего князя Г.А. Потемкина-Таврического. Каталог выставки. В. 2-х т. Т.1. Кат. 130. СПб.: Эрмитаж, 2020. С. 150.
19. An italian white marble bust of Seneca. URL: christies.com (дата обращения 15.06.2024).
20. Cicero Sculpture for Sale, Item #127 / Caproni Collection (дата обращения^ 15.06.2024).

Antique images in the space of gardens and museums in the 18th-19th centuries

Natal'ya V. Borovkova

PhD in Art History, Senior Researcher of the Mining Museum,
Empress Catherine II Saint Petersburg Mining University,
199106, 2, 21-ya liniya V.O., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Borovkova_NV@pers.spmi.ru

Marina A. Vasil'eva

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Educate School of Social Sciences,
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
199106, 2, 21-ya liniya V.O., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ma.vasilyeva@gmail.com

Abstract

The article studies the ancient heritage in the Age of Enlightenment. The authors discuss a special phenomenon in the artistic culture of the 18th-19th centuries – "fashion for antiquity" and explore the change of the perception of ancient images during this time. The article examines both the general ideological foundations of the Age of Enlightenment that influenced the new attitude to space and its social role, and more specific circumstances of the use of ancient sculptures in new spaces (gardens, parks, libraries, museums, universities). Based on the study of monuments made in the model workshop of the Academy of Arts, the authors comprehend the practice of repeated copying of ancient works for the arrangement of museum and park spaces as it influence on the intellectual and communication strategies of that period. They make an assumption about the high importance of ancient images in the process of forming a joint space of communication for different intellectual circles of the 18th century. The authors research the anticized images, which replace the allegorical and purely decorative reading of sculptures. As the material for the study the authors chose sculptures from the Summer Garden, the Catherine Park in Tsarskoye Selo, and the Mining Museum.

For citation

Borovkova N.V., Vasil'eva M.A. (2024) Obrazy antichnosti v prostranstve sadov i muzeev v XVIII–XIX vv. [Antique images in the space of gardens and museums in the 18th-19th centuries]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (8A), pp. 209-217.

Keywords

Russian Enlightenment, Age of Enlightenment, ancient images in the culture of the Enlightenment, Tsarskoe Selo, Mining Museum, park sculpture, public spaces of the Age of Enlightenment.

References

1. Afanasyev V.G. et al. (2017) At the Head of the Mining Institute. Directors of the Educational Institution (1773–1918). Saint Petersburg: St. Petersburg Mining University, pp. 43–51. EDN RFXAVL.
2. An italian white marble bust of Seneca. Available at: [christies.com](https://www.christies.com) [Accessed 15.06.2024].
3. Artemyeva T.V., Mikeshin M.I. (2020) Intellectual culture of the Enlightenment era in Russia. SPb.: St. Petersburg Center for the History of Ideas; Polytechnic Service.
4. Bondarev A.V., Leonov I.V. (2019) The palace and park ensemble of Tsarskoye Selo as a historical and cultural gestalt: morphogenesis and architectonics // *Bulletin of MGUKI*, 1 (87), pp. 74-85.
5. Borovkova N.V. (2023) "... Towards the reliable production of pets useful for the mining service" – the creation of a single museum of the Mining Cadet Corps in the first quarter of the 19th century // Collection of scientific articles "On the 250th anniversary of the Mining University". Saint Petersburg, pp. 13-21.
6. Bourdieu P. (2001) The House, or the Upside-Down World // *Practical Meaning*. Saint Petersburg.
7. Bühli V. (2017) *Anthropology of Architecture*. Kharkov.
8. Chiglintsev E.A. (2009) Reception of antiquity in the culture of the late 19th – early 21st centuries. Kazan: Kazan

---

University Publishing House.

9. Cicero Sculpture for Sale, Item #127 / Caproni Collection (accessed 15.06.2024).
10. Dorofeev D.Yu (2023) Ancient Philosophers in the Collection of the Mining Museum of the Mining University // Collection of Scientific Articles "On the 250th Anniversary of the Mining University". Saint Petersburg, pp. 95-101.
11. Dorofeev D.Yu. Borovkova N.V., Vasilyeva M.A. (2023) Mining Museum as a Space of Science and Education of the Mining University // Notes of the Mining Institute, 263, pp. 674-686.
12. Elishev S.O. (2022) The Age of Enlightenment and Its Ideology: the Beginning of the Era of Social Manipulation // Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Politology, 28 (4), pp. 85-106.
13. Foucault M. (2013) To Supervise and Punish. The Birth of Prison. Moscow: Ad Marginem.
14. Gephart V. (2007) Places of Justice: Judicial Architecture between Sacred and Profane Buildings // Sociological Review, 66 (3).
15. Heidegger M. Time of the Picture of the World. trans. V.V. Bibikhin. Available at: http://www.bibikhin.ru/vremya_kartiny_mira [Accessed 25.04.2024].
16. Karpova E.V. (2015) Sculptural Portraits à l'antique: on the Problem of Iconographic Definitions // Actual Problems of Theory and History of Art, 5, pp. 590-596. DOI: 10.18688/aa155-6-64. EDN UMWPEB.
17. Keenan P. (2020) St. Petersburg and the Russian Court, 1703-1761. Moscow: New Literary Review.
18. Kryukova O.S., Pleskachevskaya A.P. Images of Sculpture in the Poetry of I.F. Annensky, N.S. Gumilev, A.A. (2023) Akhmatova and G.V. Ivanov: Artistic Image and Referent // Man: Image and Essence. Humanitarian Aspects, 1 (53), pp. 150-160.
19. Shvidkovsky D.O. (2006) Dynastic politics and architecture in the second half of the reign of Catherine II // Karp S.Ya. (ed.) Age of Enlightenment / Scientific Council "History of World Culture". Moscow: Science, 1, pp. 141-159.
20. This is Potemkin himself! to the 280th anniversary of His Serene Highness Prince G.A. Potemkin-Tavrichesky. Exhibition catalog. In 2 volumes. Vol. 1. Cat. 130. SPb.: Hermitage, 2020, pp. 150.